

14 МАЯ 1981

ЗОРКИЙ ВЗГЛЯД КРИТИКА

К 50-летию Р. А. Мустафина

Добиться самой широкой популярности литературному критику не так-то легко. А вот Рафаэль Ахметович Мустафин сумел ее завоевать. Нет, наверное, в нашей республике такого печатного органа, где бы не публиковались его литературно-критические и публицистические статьи, рецензии, очерки, эссе. Имя его нередко можно встретить на страницах «Правды», «Известий», «Советской России». Он — постоянный автор «Литературной газеты», «Литературной России», «Советской культуры», журналов «Волга», «Вопросы литературы», «Литературное обозрение» и других. За свои интересно написанные, глубоко аргументированные статьи он удостоен специальных премий журналов «Дружба народов», «Казань утлары» и «Литературной газеты», а за монографию «Сибгат Хаким» и сборник литературно-критических статей «Чувство ответственности» ему в 1980 году была присуждена премия Союза писателей СССР. Недавно, в 1976 году, за цикл исследований о поэте-герое Мусе Джалиле он стал лауреатом премии комсомола Татарии имени Мусы Джалиля. Его шестнадцать книг изданы общим тиражом в полмиллиона экземпляров.

Целый букет наград. Тиражи, которым могут позавидовать даже некоторые романисты.

Статьи, книги и очерки Рафаэля Мустафина публиковались, помимо русского и татарского, на азербайджанском, башкирском, грузинском, казахском, киргизском, литовском, молдавском, осетинском, таджикском, туркменском, украинском, удмуртском, эстонском, чувашском языках, а также на языках народов зарубежных стран. Далеко за пределы нашей республики шагнула его известность.

Мустафина знают не только по публикациям. Он часто выступает по радио и телевидению (как местному, так и центральному), регулярно встречается с читателями, много ездит по городам и селам республики и всей страны. Неумолимо пропагандирует он лучшие достижения татарской литературы, особенно творчество Мусы Джалиля.

Мустафин — своеобразный, самостоятельный в суждениях и никого не повторяющий критик. Самая приметная особенность его творческого облика видится мне в том, что его статьи и выступления адресованы самым широким слоям читателей. Доходчивость и популярность его выступлений проистекают, на мой взгляд, от ясности и глубины мышления. Пишет ли он о проблемах социалистического реализма, или ставит вопрос о понимании типического в искусстве — каждый раз мы невольно проникаемся страстью

критика в отстаивании дорогих его сердцу убеждений, чувством неотразимую силу его логики, слышим его живое дыхание.

Другая приметная особенность критической мысли Р. Мустафина — ее конкретность. В постановке, казалось бы, отвлеченных теоретических проблем он не отрывается от живой плоти и ткани литературного произведения. Так, мне запомнилась опубликованная еще в начале шестидесятых годов его статья «Читая современные романы». В ней автор поднимал проблемы жанра и стиля, размышлял о судьбах татарского романа, о его сильных и слабых сторонах. И все это — на конкретном материале таких произведений, как «Огонь неугасимый» А. Абсалямова, «Тропа пешехода» Ф. Хусни, «Чистая душа» М. Амира.

Примечательная особенность Р. Мустафина, как критика, еще и в том, что он сочетает узкую специализацию (я имею в виду цикл его книг и исследований о Мусе Джалиле) с широтой охвата литературных явлений, повышенным вниманием к ведущим закономерностям литературного процесса. В творчестве его привлекают разносторонняя эруди-

ция, основательное знакомство с достижениями русской и всей советской многонациональной литературы. Даже когда он пишет о каких-то, казалось бы, сугубо «местных» литературных явлениях, он рассматривает их в связи с ведущими тенденциями общесоюзного литературного процесса, мыслит широко, масштабно. Этим, на мой взгляд, объясняется повышенное внимание критика к таким актуальным проблемам, как национальное и интернациональное, взаимовлияние литератур, роль художественного перевода.

От критика, наряду с широкой образованностью и глубоким знанием литературы, требуется и безупречный вкус, и любовь к своему предмету, и чувство соразмерности, и еще — причем далеко не в последнюю очередь — смелость. Я уважаю Рафаэля Мустафина за то, что он всегда справедлив и требователен в своих оценках, невзирая на лица, на литературные ранги. Он считает своим партийным долгом высказаться в дискуссиях и спорах свою принципиальную точку зрения.

Творческий диапазон критика широк и многосторонен. Наряду с проблемными статьями и рецензиями он пишет очерки о людях республики, выступает с докладами по итогам литературного года, в различных литературных дискуссиях и обсуждениях. Его перу принадлежат путевые очерки «Полтора экватора», книги, в которых прослеживаются детство Джалиля, подвиг поэта-героя. Впрочем, деятельность Мустафина — джалиловеда особенно известна, и я полностью согласен с Борисом Полевым, который писал в газете «Правда»: «Да, Мустафин влюблен в своего героя. Да, он не устает гордиться им и не скрывает этого от читателя. И в то же время он безжалостно отмечает всяческие попытки приукрасить жизнь поэта эффектными выдумками, что, к сожалению, иногда делалось в предыдущих

работах, посвященных Джалилю. И, как результат, образ поэта-героя в книге Мустафина обретает жизненные краски, а сам рассказ — обаяние правды».

Говоря о больших заслугах Мустафина-критика, мне хочется выделить три основные особенности. Первое. Вся свою творческую жизнь он борется за высокое художественное мастерство, стремится поднять татарскую литературу на уровень лучших достижений русской и всей советской многонациональной литературы. Второе. Он постоянно боролся и борется против литературных штампов, готовых шаблонов, устаревших, обветшалых художественных приемов и методов изображения, призывает писателей искать новые краски, новые возможности художественного слова, находить новых героев, созвучных нашей эпохе. Третье. Будучи сторонником критики, обращенной к самым широким слоям читателей, он приложил немало сил для пропаганды лучших достижений татарской советской литературы, во многом способствовал воспитанию эстетического вкуса и зрелого представления о литературе у миллионов читателей.

Мы нередко повторяем, что труд писателя — труд нелегкий. Что же касается критики, то этот труд тяжел вдвойне. Ведь критик должен в равной мере разбираться и в жизненных явлениях, послуживших основой литературного произведения, и в законах эстетики, по которым творится прекрасное. Он должен сочетать публицистичность с научностью, доказательность — с яркостью и образностью стиля.

Счастье критика — серьезный вклад в литературу, уважение писателей, общественное признание. И я рад, что мой коллега и друг по перу Рафаэль Мустафин добился этого счастья.

Ф. МИННУЛЛИН.

Критик, заместитель председателя правления Союза писателей ТАССР.